

*Кирилл (Зинковский), иеромонах
Мелодий (Зинковский), иеромонах
(Мелодий, Россия)*

СВЯТООТЕЧЕСКИЕ ТОЛКОВАНИЯ НА СЛОВА ХРИСТА: «ЕСЛИ ЧЕГО ПОПРОСИТЕ У ОТЦА ВО ИМЯ МОЕ, ТО СДЕЛАЮ» (Ин 14. 13)

Православный подход к толкованию Священного Писания обязует нас согласовать его с тем, как изложили его уже прежде «светила и учителя Церкви в своих писаниях» (Правило 19 VI Вселенского Собора, 3, с. 280). История протестантского движения, которое недавно отметило свое 500-летие, ярко демонстрирует, что произвол в толковании Писания приводит к бесконечному множеству индивидуальных, или «личных» мнений, которые толкуют одни и те же священные тексты не только не в согласии с Преданием Церкви, но и разделяя самих протестантов на сотни разнящихся суждений и экзегетических направлений. Но и в православной среде отход от атмосферы боговдохновенных святоотеческих мыслей очень быстро приводит к разного рода заблуждениям¹.

Слова Господа Иисуса Христа «если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне» (Ин 14. 13) могут быть неверно истолкованы (и на самом деле неверно толкуются современными сектантами), как якобы показывающие, что Сын Божий не равночестен Богу Отцу по Божеству.

Ошибка Оригена

В древней Церкви такую серьезнейшую догматическую ошибку совершил знаменитый своими обильными экзегетическими трудами Ориген (почему александрийского дидаскала некоторые даже признавали за своеобразного предтечу еретика Ария).

Ложное толкование Оригена повторяют нередко и современные еретики. Причем, если для Оригена можно найти хотя бы некоторое смягчающее его вину обстоятельство, а именно, что учение Церкви о Святой Троице на период жизни александрийского дидаскала еще не было полностью артикулировано, то наша информационная эпоха позволяет

¹ В качестве примера можно указать на опыт праведного Алексия (Мечева), когда известный московский старец предоставил на несколько воскресных бесед прихожанам (имевшим опыт изучения закона Божия в гимназиях и многолетний опыт церковной жизни) самостоятельно читать и толковать Священное Писание. Святой был поражен в какие богословские еретические дебри зашли его духовные чада и решил никогда не оставлять их в таких собраниях без пастырского контроля.

практически каждому прикоснуться к драгоценному наследию святых богословов, не оставляя таким образом сомнения в гордом еретическом упрямстве лжеучителей.

Ориген страдал тринитарным субординационизмом и в том числе учил, что молитву в высшем смысле этого понятия (ή προσευχή) нельзя обращать не только к творению, но даже и к Господу Иисусу Христу, а исключительно к Богу Отцу. Выделяя еще три других рода молитвы (прошение – ή δέησις, ходатайство – ή έντευξις, и благодарение – ή ευχαριστία), дидаскал считал, что их «можно с несомненностью обращать и к святым» (а не только к Богу Отцу), а последние две даже «к людям обыкновенным» (5, с. 55–56). То есть Ориген понимал заповедь Христа Спасителя просить «у Отца во имя Мое» как запрет на молитву (προσευχή) к Лицу Христа.

Устойчивый библейский оборот

Удивительно, как, будучи знатоком Св. Писания, Ориген не обратил внимания на то, что выражение «во имя Мое» (др.-греч. «έν τῷ ὀνόματί μου»), использованное Спасителем в рассматриваемом нами стихе, имеет сугубо библейское происхождение, не встречается ни в какой другой древней литературе и указывает на самом деле в своих различных вариациях (во имя, о имени, имени Моему) именно на Божественное достоинство воплощенного Сына Божия.

Вспомним, что перед тем, как явиться пророку Моисею в Скинии, Господь говорит ему: «Я проведу пред тобою всю славу Мою и провозглашу имя Иеговы пред тобою» (Исх 33. 19). В церковно-славянском переводе это место является дословным переводом Септуагинты, и вместо «провозглашу имя Иеговы» здесь находим «воззову **о имени Моем**» (ἐπι τῷ ὀνόματί μου).

Кроме этого отрывка мы находим еще множество случаев библейского употребления оборота «τῷ ὀνόματί μου» (имени Моему), когда в разных книгах Ветхого Завета говорится либо о построении или освящении храма «имени Моему» то есть **во имя** единого истинного Бога, единому истинному Богу (2 Цар 7. 13, 3 Цар 5. 5; 8. 18; 9. 3, 7; 2 Пар 7. 20 и др.), либо о приношении фимиама «имени Моему» (Мал 1. 11), а также о воздаянии славы «имени Моему» (Мал 2. 2). Пророки говорили именем Господа: «Кто не послушает слов Моих, которые [пророк тот] будет говорить Моим именем, с того Я взыщу» (Втор 18. 19). И наконец, такой же оборот используется при описании клятвы именем Господа (ὀμνύειν τῷ ὀνόματί μου, Лев 19. 12; Иер 12. 16). Все эти цитаты однозначно свидетельствуют в

пользу того, что сам по себе оборот «τῷ ὀνόματί μου» (или точнее, его арамейский вариант) не был чем-то новым для слушателей Спасителя. И значит, для иудеев, для знающих Св. Писание Ветхого Завета, эта фраза означала не что иное, как отождествление Лица Господа Иисуса Христа с Богом ветхозаветного Откровения. Христос применяет к Себе тот оборот речи, который позволял выделить, отделить имя истинного Бога от множества имен ложных богов языческих, в которых веровало подавляющее большинство людей ветхозаветного периода человеческой истории.

Святоотеческие толкования

Святые отцы IV-го века, раскрывшие и защитившие церковное учение о Святой Троице, не приняли ошибочное мудрование Оригена о запрете на молитву к Сыну Божию. Ближайший по времени и географии к Оригену свт. Афанасий Александрийский, хотя и признавал первого «многоученным и трудолюбивым» (ὁ πολυμαθὴς καὶ φιλόπνοος, 9, 4. 2. 1. 1; 8, 27. 1. 3), однако прямо свидетельствовал о противоположном опыте Церкви в лице святых ее. Так, свт. Афанасий в написанном им в житии преп. Антония Великого использует именно глагол «молиться» однокоренной с «просеухῆ» в описании того, как святой Антоний «помолился и призвал имя Христово» (προσευχομένου καὶ τὸν Χριστὸν ὀνομάσαντος, 1, с. 234), чтобы изгнать демона из одержимой девочки.

Более того, для свт. Афанасия слова Христа из фрагмента Ин 14. 13 означают не что иное, как дополнительное свидетельство о равночестности Сына Божия Богу Отцу. Так, в *Слове четвертом на ариан великий* богослов нашей Церкви приводит выбранную нами в заголовок статьи цитату наряду с предыдущими стихами этой же евангельской главы: «Видевший Меня, видел Отца» (Ин 14. 9) и «Я во Отце и Отец во Мне» (Ин 14. 10) (2, с. 475). Здесь сразу стоит отметить, что святоотеческий способ толкования Писания всегда подразумевал контекстуальное прочтение каждого стиха, анализ его не в отрыве, а в союзе с общим повествованием всей главы, книги, а также и всего текста Писания.

Другой великий богослов и певец Св. Троицы, свт. Григорий Богослов, обращаясь в своих молитвах ко Христу, прямо называет эту молитву «Προσευχή εἰς Χριστόν» (молитва ко Христу, 11, 1423 А).

В своем *Толковании на Евангелие от Иоанна* свт. Кирилл Александрийский также обличал безумие еретиков, принижающих божественное достоинство Сына Божия, отмечая, что Христос говорит «Я **сотворю**» (Ин 14. 13, 14). «Заметь, что не сказал здесь, что силу верующим будет подавать Отец, но: “что ни попросите во имя Мое, **сотворю**”. Он,

сообщающий другим силу совершать даже большие дела, Сам разве мог быть наделен этой силою от другого? Таким образом, рассуждения их (еретиков) оказываются совершеннейшим вздором и пустою болтовнею, изобретением демонского нечестия» (4, с. 249–250).

Тринитарное прочтение

Вселенский собор в Эфесе также упомянул рассматриваемую нами строку Евангелия и сослался на параллельное место «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод, и чтобы плод ваш пребывал, дабы, чего ни попросите от Отца во имя Мое, Он дал вам» (Ин 15. 16), с соответствующим комментарием: «Здесь всячески показывает, что со властью действует равно с Богом и Отцом. Ибо сказано: “И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю” (Ин 14. 13). Теперь же говорит: если что «попросите от Отца во имя Мое, даст вам». Итак, отдельно ли от Сына дает Отец? ... Или ко двум Богам у святых прошения? Но не так это, да не будет. Ибо Един Бог Отец и Един Господь Иисус Христос (ср. 1 Кор 8. 6). Ибо подает блага Отец через Сына в Духе, прошение же в молитвах -- о Христе Иисусе, и Господь Иисус вочеловечившийся разумеается и именуется Словом» (10, 431. 90. 28).

Именно троичное прочтение евангельских слов Христа о прошении «во имя» Его, о котором упоминают отцы III-го Вселенского, Эфесского собора, является вершиной святоотеческого толкования различных цитат Св. Писания, так или иначе связанных или параллельных рассматриваемому нами отрывку Ин 14. 13. И не случайно, что именно «во имя» Сына Божьего (ἐν τῷ ὀνόματί μου) посылается Утешитель, Дух Святой, который призван научить нас и напомнить нам все, что говорил Христос (Ин 14. 26).

Действительно, согласно православному богословию, познание Бога и молитва к Нему простирается в Духе Святом через Сына к Отцу. Это есть обратная формула к три-ипостасному порядку Откровения, разворачивающемуся «от Отца через Сына Духе Святом». Об этом порядке говорит как Св. Писание, так и Св. Предание Церкви. И молитва «во имя Христа» есть молитва обращение «через», или посредством, явленной в Воплощении Личности Сына Божьего, познаваемой лишь в Духе Святом, к Богу Отцу.

Таким образом, молитва в том числе, и прежде всего молитва в высшем смысле этого слова, о которой говорил некогда Ориген (προσευχή), обращена ко всей Св. Троице и неразрывна с троичным догматом. Молитва же, так сказать, «естественная», к которой Ориген относил и насущные, бытовые просьбы людей, и даже благодарение за какие-то счастливые события жизни (см. выше оригеновскую градацию молитв),

молитва к абстрактно понимаемому людьми «Бог» как просто к Кому-то Мудрому и Сильному, способному помочь нам разрешить наши земные проблемы и противоречия, имеет гораздо меньшее влияние на душу молящегося, чем молитва в свете Откровения о Божественной внутри-троичной Любви, любви сверхъестественной и трегубо личной, явленной нам в Воплощении Сына Божьего и в освящении христиан Духом Святым в Церкви Христовой.

К сожалению, размыто-обобщенные представления об абстрактном Всевышнем «позволяют» человеку совершать вовсе не богоугодные и не праведные дела, даже прикрываясь неким абстрактным «именем» Бога. Под таким весьма условным «именем» Божьим могут скрываться весьма извращенные представления человека об Истине и морали. Вспомним здесь хотя бы то, что нацисты имели на бляшках ремней выражение «с нами Бог»².

Богословие имени и личности

Обратим внимание также на тот факт, что обращение к Богу Отцу «во имя Христа» или «о имени Христа», как и делание «ради Христа», по толкованию преп. Серафима Саровского, приносит особо ощутимую благодать Духа Святого (6, с. 170).

Ведь не то, чтобы Бог не слышал наши разнообразные просьбы, но, очевидно, что Он не на все наши слова и мысли одинаково реагирует. Важны характер мышления, посыл, интенция, настрой, образ мыслей молящегося, от которых зависит и являемая нам реакция Бога. Когда этот посыл не по букве, но по Духу, – «во имя Христа», то Бог Отец делает Свою реакцию явной и более быстрой. Почему так, и что значит делание «во имя Христа»?

Многие люди думают, что живут «*пред Богом*», пред очами или лицом Его (например, Лк 13. 26 «пред тобой», «ἐνώπιόν σου»), часто прикрывая свои даже неприглядные действия мнимыми благочестием, праведностью и молитвой.

Между тем, еще блж. Феофилакт говорил о тех, кто устами Христа назван считающим себя близким к Богу, поскольку вся их жизнь и быт, еда и питье проходили якобы «перед Ним», перед очами Его, в Его присутствии и, значит, мнимом одобрении. «Это может относиться и к христианам по имени, но нерадивым к жизни. И мы не едим ли Божественное Тело? И не пьем ли Кровь Божию пред Ним, ежедневно приступая к Бо-
² «Gott mit uns» – девиз, изображавшийся на гербе Германской империи, широко используемый в немецких войсках с XIX-го и XX-го вв., в частности, выбитый на пряжке ремня солдат вермахта.

жественной Трапезе? И не учит ли Господь на улицах – в душах наших? Но (нам не будет) никакой пользы, если мы будем (только) слушателями Божественного Закона, а не исполнителями³» (7, с. 272).

Подобное прочтение евангельских текстов приводит нас к богословию личности как Бога, так и человека, созданного по образу и подобию Бога. Молитва и христианская практика жизни «во имя» Сына Божьего, «во имя» Христа означают осознанность христианина в его обращении к трех-ипостасному Богу – какому, собственно, Богу он молится и какому Господину он «работает», т. е. трудится в своей земной жизни.

Ответ Бога на молитву, в которой задействованы не только естественные силы души, ищущие безопасности и благополучия своему хозяину и его близким, в которой осознается, что Бог не просто Сильный и Мудрый Хозяин вселенной, но и всежертвенный Отец, отдавший Сына Своего на земной подвиг и на крестную смерть ради каждого из грешных потомков Адама, получает обильный благодатью Духа ответный импульс Бога, преисполняющий молящегося не только силой, но и разумением к проведению рассудительного христианского подвига жизни. А делание «ради Христа» становится продолжением такой молитвы «во имя Его», обогащающей в христианине устроение на всецелое отдавание себя Богу по образу Сына Божьего, ставшего Сыном Человеческим, в силе и рассуждении Духа Святого. Такие молитва и делание «во имя» и «ради Христа» призваны и способны сделать нас воистину «сынами Божьими» по благодати, о которых Христос парадоксально утверждает как раз перед тем, как призвать нас к молитве «во имя Его», что верующий в Него сможет совершить дела «больше», чем Он Сам (Ин 14. 12).

Выбранный нами стих входит в число последних завещаний, высказанных Господом Иисусом Христом апостолам перед тем, как Он пошел на Голгофскую жертву. Прошение здесь упомянутое подразумевает прежде всего взыскание даров Святого Духа, главным из которых является единение со Святой Троицей (Ин 14.23) и со-участие христианина в деле спасения рода человеческого через смиренное последование Христу Спасителю.

Использованная литература

1. *Афанасий Александрийский, свт.* Житие преподобного отца нашего Антония, описанное святым Афанасием в послании к инокам, пребывающим в чужих странах // Он же. Творения. В 4-х т. ТСП: Собственная типография, 1902–1903. Т. 3. С. 178–250.

³ «Потому что не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут» (οἱ ποιηταὶ νόμου δικαιοσύνηται, Рим 2. 13), см. также: Лк 13. 23–24.

2. *Афанасий Александрийский, свят.* На ариан слово четвертое // Там же. Т. 2. С. 455–494.
3. Деяния Вселенских Соборов, изданные в русском переводе при Казанской Духовной Академии. В 7-ми т. Казань: Центральная типография, 1892–1913. Т. VI. 1908.
4. *Кирилл Александрийский, свят.* Толкование на Евангелие от Иоанна. В 2-х т. М.: Издательство Сибирская благовозвонница, 2011. Т. 2.
5. *Ориген.* О молитве // Он же. О молитве и Увещание к мученичеству. Пер. и коммент. Н. Корсунского. СПб.: Издание книгопродавца И. Л. Тузова, 1897.
6. *Серафим Саровский, преп.* Беседа о цели христианской жизни // Преподобный Серафим Саровский. Стяжание Духа Святого / Сост. и примеч. А. Н. Стрижева / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Издательство Институт русской цивилизации, Родная страна, 2014. С. 161–204.
7. *Феофилакт Болгарский, архиеп.* Благовестник. В 4-х т. Т. 3. Толкование на Евангелие от Луки. 3-е изд. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2013.
8. *S. Athanasius Alexandrinus.* De decretis Nicaenae synodi // H. G. Opitz (ed.). Athanasius Werke. Vol. 2. 1. Berlin: De Gruyter, 1940: 1–45.
9. *S. Athanasius Alexandrinus.* Epistulae quattuor ad Serapionem. Epistle 4 // K. Savvidis (ed.). Athanasius: Werke, Band I. Die dogmatischen Schriften, Erster Teil, 4. Lieferung, Berlin – New York: De Gruyter, 2010: 449–600.
10. Concilia Oecumenica (ACO) Epist. et Theol. Concilium universale Ephesenum anno // E. Schwartz (ed.). Acta conciliorum oecumenicorum. Vol. 1. 1. 5. Berlin: De Gruyter, 1927.
11. *S. Gregorius Nazianzenus.* Carmina de seipso // J.-P. Migne (ed.). Patrologiae cursus completus (series Graeca). In 161 t. Paris, 1857–1866. Vol. 37: 969–1452.

Шустров А.Г.
(Ярославль, Россия)

ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ И БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: ВЗГЛЯД СВЯТЫХ ОТЦОВ

Стремление к лучшему, уважение и сохранение устоев общества, безусловно, способствует удлинению века мира и обретению времени для покаяния. Это может являться началом для христианской просветительской деятельности в национальной культуре. Непомерное увеличение этого аспекта угрожает укреплением гуманистического мировоззрения. Духовный опыт Церкви, представленный в трудах святых отцов, дает нам возможность усвоить монашеский взгляд на указанную проблему. Монах, пишет преподобный Макарий Великий, должен иметь перед людьми мира сего необычайные понятия, и веру, и жизнь (7, 463) Святые отцы отмечали, что необходимо в должной мере заботиться о тех понятиях, в которых раскрывается сущность христианского мировоззрения. Так преподобный Анастасий Синаит говорит: «Поскольку предварительному постижению и обдумыванию действительных определений присуще быть прочным основанием и незыблемым краеугольным камнем всякой разумной мудрости, то они должны предшествовать нашему рассуждению как путеводители» (1, 208). Автор предупреждает: «Всех православных увещаем прежде всего радеть о знании определений, особенно тех, которые относятся к учению о Христе (1, 209). У преподобного Макария Египетского мы находим: «Надо приводить в действие и исследовать силу слов, так чтобы быть осмысленным о Господе...» (7, 468). В другом месте преподобный продолжает: «Божие слово есть Бог, а слово мира есть мир. Между ними большие различия» (7, 598).

В предании присутствует мысль, что Бог действует на человека, не соответствуя Своей Природе, но в тоже время – это действие не соответствует и человеческой природе. Он нисходит, но не для того, чтобы оставить человека в его разложенном состоянии, а преобразить, оживить душу ещё во время земной жизни. Поэтому слова святых отцов духоносны. Они разрушают преграду между Богом и человеком. В словах церковной книжности заключен духовный опыт.

Можно сказать, что к этому сердечному, внутреннему, опыту, непосредственному ощущению Благодати в себе, сводится всё в благовещании в мире: «Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Небесное» (Мф. 3, 2). Христианство не выглядит как социальное учение. Оно глубоко персоналистично.